

— Разве это не утренние принц и принцесса у школьных ворот?

— Точно, оказывается, они учатся в нашем классе. Но раз они пара, разве у кого-то еще остался шанс подступить?

— Сколько там с тебя? Десяти тысяч хватит? — Ся Иси достала из сумочки купюры, подошла к учителю и швырнула пачку на стол.

— Ого, какая щедрая! Похоже, в ее семье водится уйма денег.

Учитель уставился на лежащие на столе десять тысяч и сглотнул слюну. Он понятия не имел, из каких влиятельных семей объявились эти принц с принцессой, раз разбрасываются деньгами с такой легкостью. От одной этой мысли учителю показалось, что его собственная шкура в опасности.

Ся Ибин тоже вошел в класс.

— Ся Ибин, — бесстрастно представился он, даже не взглянув на учителя. Проигнорировав реакцию преподавателя, он направился прямо к партам в дальних рядах, чтобы выбрать место.

И поделом этому учителю — нечего было вести себя так заносчиво и смотреть на людей свысока.

Сяо Си сохраняла ясность мыслей. Обрывки прошлых воспоминаний один за другим всплывали в ее голове, постепенно складываясь в цельную картину. Вспомнилось всё: и рыбацкая деревушка, и Банда Призраков.

Ин наблюдал за происходящим со стороны, не вмешиваясь. Сейчас ему нужно было понять: вернулась к Сяо Си память или нет.

Сяо Си отняла руки от головы и посмотрела на Бинцзина, Цзые и Цзе Лин. Во взгляде по-прежнему плескалась жгучая ненависть, но в мыслях она беззвучно молила: «Брат, братишка, Цзе, вы все пришли. Простите, что заставила вас волноваться».

— Сяо Си, ты истекаешь кровью! Ты как, в порядке? — Бинцзин и Цзые устремились к лежащей на земле девушке. Они произнесли это одновременно, их голоса были полны тревоги, и они шаг за шагом приближались.

— Не подходите! Стойте! Какие же вы подлые, решили воспользоваться моим беспомощным состоянием! — закричала на них Сяо Си.

От этого крика Бинцзин и Цзые замерли на месте, не смея сделать больше ни шагу.

Цзе Лин с беспокойством смотрела на Сяо Си.

— Сегодня я проиграла вам. Можете делать со мной что хотите: резать, убивать — мне всё равно. Но даже став злым духом, я не прощу вас! — Сяо Си указала на Бинцзина и Цзые и проговорила сквозь зубы, сгорая от ненависти.

— Как так? Почему это не сработало? — Цзе Лин уставилась на камень в своей руке, а затем на Сяо Си. Лицо ее выражало крайнее изумление, которое тут же сменилось глубоким чувством вины при виде крови на голове девушки.

— Сяо Си, как мы могли бы убить тебя? Ведь ты моя сестра, моя самая любимая сестренка! Сяо Си, дай брату взглянуть, всё ли в порядке с твоей головой? Большая ли рана? — Бинцзин с тревогой смотрел на Сяо Си, продвигаясь вперед шаг за шагом, медленно и осторожно, страшно боясь снова вызвать ее гриф.

— Не тешь себя иллюзиями! Вы убили моих маму и папу. Всё, что вы говорите — лишь предлог, чтобы избавиться от меня. Клинок здесь, хотите — режьте, хотите — убивайте, поступайте как знаете, действуйте! Если не убьете меня сегодня, рано или поздно или вы умрете, или я. Я непременно вернусь за вами! — Сяо Си схватила изогнутый кинжал и швырнула его прямо к ногам Бинцзина. В ее глазах по-прежнему плескалась не утихающая ярость.

Почему Сяо Си так изменилась? Почему она считает меня и брата своими кровными врагами? — Цзые кипел от гнева, слушая ее слова. Его бесило, до какой же степени члены Банды Призраков промыли ей мозги, и он очень переживал за Бинцзина, который шел прямо в пасть опасности.

— Сяо Си, неужели ты забыла, как мы жили вместе целых восемнадцать лет? — с болью в голосе произнес Цзые, глядя на нее.

«Братишка, прости», — что еще могла ответить про себя Сяо Си?

У нее были свои причины. Она не то чтобы не хотела их признавать — просто нынешняя ситуация этого не позволяла. Все три месяца амнезии она помнила всё, что с ней происходило, но чтобы всё исправить и вернуть прежние счастливые дни, нужно было сначала довести дело до конца.

— Сяо Си, я же твой брат! — Бинцзин перешагнул через кинжал и подошел вплотную к Сяо Си.

— Бинцзин, осторожнее! — испуганно шептала позади него Цзе Лин, наблюдая за каждым его шагом.

Цзе Лин, Цзые и Ин неотрывно следили за тем, как Бинцзин приближается к Сяо Си. На лицах двоих застыл страх, в то время как Ин смотрел на них с интересом зрителя, предвкушающего

хорошее представление.

«Брат, прости», — в очередной раз пронеслось в мыслях Сяо Си. Она видела, как Бинцзин подходит всё ближе и ближе. Когда между ними оставалось всего около десяти сантиметров, она вскинула изогнутый кинжал и вонзила его прямо в сердце Бинцзина.

— Сяо Си, я... я же твой брат... Неужели... неужели ты не помнишь? — рука Бинцзина коснулась руки Сяо Си. В его взгляде не было и тени упрека — напротив, он продолжал говорить мягким, балующим голосом.

— Брат!

— Бинцзин!

Цзые и Цзе Лин от ужаса вытаращили глаза. Они бросились вперед, чтобы подхватить падающего Бинцзина. Ослепленная яростью Цзе Лин изо всех сил ударила Сяо Си ладонью в грудь, и та отлетела назад — как раз в те руки, что подхватили ее сзади. Это был Ин.

— Ха-ха... Это был удар прямо в сердце! Можете готовиться к его похоронам, — злобно усмехнувшись и сжав зубы, произнесла Сяо Си. — Я же говорила: если вы не убьете меня сегодня, дальше будет борьба не на жизнь, а на смерть!

С губ Бинцзина сорвалась кровь — Цзе Лин ударила слишком тяжело.

Ин наблюдал за происходящим без тени удивления, его лицо расплылось в еще более широкой улыбке.

— Твою... твою жизнь я пока оставлю. Как только залечу раны, вернусь за твоей душой, чтобы отомстить за смерть родителей! — пригрозила Цзые Сяо Си, прижимая свободную руку к груди.

— Дядя, уходим.

— М-м, поосторожнее.

Ин придерживал Сяо Си, всем видом изображая участливую заботу.

Они ушли, не оглядываясь.

— Сяо Си... — прошептал Бинцзин слабым голосом, протягивая руку вслед удаляющейся фигуре.

— Брат! Сяо Си! — глядя на Бинцзина, умудрившегося в таком состоянии продолжать звать Сяо Си, Цзые чувствовал, как сердце разрывается от боли. Неужели в один миг он снова лишится двух членов семьи?

Цзе Лин зажимала рану на груди Бинцзина, пытаясь остановить кровь, но та упорно сочилась сквозь пальцы.

— Бинцзин, ты как? Держись! Мы с Цзые живо доставим тебя в больницу, ехать недалеко, потерпи еще немного! — голос Цзе Лин срывался от ужаса, а лицо Бинцзина становилось пугающе бледным.

— Брат, держись, я мгновенно домчу тебя до больницы! — Подхватив Бинцзина с двух сторон вместе с Цзе Лин, Цзые бросился к машине.

Усадив Бинцзина на заднее сиденье, Цзые прыгнул за руль, быстро пристегнулся и бросил через плечо:

— Цзе Лин, следи за ним, не давай ему засыпать! Разговаривай с ним, а я жму на газ, сейчас же едем в больницу!

— Хорошо, я поняла, — кивнула Цзе Лин.

Цзые завел мотор, и машина стрелой сорвалась с места, вылетая на главную дорогу.

— Бинцзин, посмотри на меня, взгляни на меня! Мне нужно тебе кое-что сказать, — Цзе Лин легонько хлопала Бинцзина по щекам, заливаясь слезами, видя, как его глаза закрываются.

— Я в порядке, Цзе Лин, не плачь, правда, со мной всё хорошо... — Бинцзин морщился, видя ее слезы. Он не хотел, чтобы она переживала из-за него, не мог выносить ее плач — от этого у него самого сердце обливалось кровью, так сильно хотелось стереть слезы с ее лица.

— Если с тобой всё будет хорошо, я перестану плакать.

— Конечно... конечно, со мной всё хорошо. Просто в сон клонит, так спать хочется...

Бинцзин чувствовал дикую боль в груди, но накатывающая усталость была сильнее. Ему безумно хотелось отдохнуть, провалиться в темноту. Его глаза полуприкрылись, готовые закрыться в любую секунду.

— Не спи, не смей засыпать! Поговори со мной! Хочешь, я буду говорить, а ты просто слушай? Ладно? Только не засыпай, умоляю, не спи! Будешь слушать меня, и я перестану плакать, хорошо, Бинцзин? — Цзе Лин, глядя на его полусонное лицо, судорожно пыталась придумать

хоть какую-то тему для разговора, утирая слезы.

— Ну... хорошо, — сдался Бинцзин.

— Обещал? Значит, спать нельзя!

— М-м.

С трудом выдавив этот звук, Бинцзин затих.

Не зная, о чем еще завести разговор, Цзе Лин огляделась и заметила за окном закат. Указав пальцем на горизонт, она воскликнула:

— Бинцзин, посмотри, какой красивый закат! Огненно-красное солнце залило весь склон горы!

Но Бинцзин лежал, положив голову ей на колени, — разве мог он видеть закат за окном?

— Бинцзин, ты видишь? Разве это не прекрасно?

— И правда... очень красиво, — ответил Бинцзин, глядя вовсе не на закат, а на лицо Цзе Лин.

Цзые бросил зеркало заднего вида на двоих пассажиров сзади и вдавил педаль газа в пол.

Цзе Лин и Бинцзин продолжали болтать обо всякой всячине всю дорогу.

— Приехали! Больница, мы на месте! — резко затормозив, выкрикнул Цзые.

— Бинцзин, мы в больнице, слышишь? — в сердце Цзе Лин вспыхнула искра надежды.

— Цзые, аккуратнее, не задень его рану, — предупредила Цзе Лин, помогая вытащить Бинцзина из машины.

Цзые кивнул, и вдвоем они шаг за шагом поволокли его в приемное отделение.

— Врача! Врача, позовите врача! Срочно нужен врач, здесь тяжелораненый! — едва переступив порог вестибюля, во всю мочь завопила Цзе Лин.

Медики тут же выкатили каталку и помогли переложить на нее Бинцзина.

— Доктор, умоляю, сделайте всё возможное, спасите его! Доктор, прошу вас! — вцепившись в халат врача, со слезами умоляла Цзе Лин, когда Бинцзина покатали к операционной.

— Мы сделаем всё от нас зависящее. Девушка, пожалуйста, подождите снаружи, мы немедленно начинаем операцию, — успокоил ее врач.

— Да, доктор, умоляю вас. — Цзе Лин кивнула.

Врач бросил короткое «угу» и скрылся в операционной, над которой тут же загорелся красный огонек.

— Братишка, ты обязан выжить, я не могу потерять еще кого-то из близких, — глядя на злосчастную красную лампочку, Цзые молил небеса о спасении брата.

Цзе Лин металась из стороны в сторону перед дверью, не находя себе места и не сводя глаз с сигнальной лампы.

— Бинцзин, ты должен выкарабкаться, обязательно поправиться! — обхватив себя руками, шептала молитвы Цзе Лин.

Они вдвоем бессмысленно наматывали круги перед закрытыми дверями.

— Ну как? Цзы, как там Бинцзин? — запыхавшись, прибежали к операционной Цзинь и Юй. В их голосах звучала искренняя тревога.

— Брат, еще ничего не известно, он вошел внутрь всего полчаса назад, — глухо ответил Цзые, не отрывая взгляд от двери.

— Как Бинцзин? — подбежали к Цзе Лин Яоя и Сюэ.

— Он еще не вышел, идет операция. — Цзе Лин смотрела на ту же дверь, и слезы снова сами собой покатались по ее щекам.

— Не переживай, Бинцзин обязательно справится. Сюэ, сходи к Цзые, — Яоя прижала заплаканную Цзе Лин к груди, гладя ее по волосам и сочувственно приговаривая.

— Угу. — Сюэ взглянула на подругу, рыдающую в объятиях старшей сестры, понимая, что сейчас Цзые приходится тяжелее всех.

«Почему? Почему вечно не я оказываюсь рядом с Цзе Лин? Даже когда она плачет, я не могу утешить ее своими объятиями», — Юй с болью в сердце смотрел на плачущую девушку в руках

Яоя, чувствуя собственное бессилие.

— Цзы, твой брат сильный, он непременно выживет. Не бойся. К тому же, у Бинцзина счастливая звезда, с ним всё будет в порядке, — подойдя к Цзые, Сюэ тронула его за плечо.

— Да, мой брат справится, — отсутствующим голосом механически повторил Цзые.

Прошел час...

Прошло два часа...

Прошло три часа...

Прошло пять часов...

Прошла еще пара часов, но врач так и не появился. Все шестеро по-прежнему не отрывали глаз от дверей операционной, боясь упустить хоть малейший знак.

— Доктор, как он? — стоило дверям открыться, как шестерка вихрем бросилась к вышедшему врачу.

— Пациент потерял слишком много крови, требуется переливание. Кто родственник больного?

Врач снял маску и перевел взгляд на толпу.

— Доктор, я. Ведите меня на забор крови.

— Хорошо, пойдемте. — Врач кивнул и велел медсестре проводить Цзые.

Спустя три часа...

— К счастью, клинок не задел сердце — он вошел под углом прямо рядом с ним. Мы смогли спасти пациента. Сейчас мы переведем его в обычную палату, и вы сможете навестить его.

— Доктор, спасибо вам! Огромное спасибо! — Цзе Лин схватила врача за руку и сквозь слезы рассмеялась, хотя на щеках еще не высохли дорожки от плача.

— Не стоит благодарности. Мне нужно идти, а вы скоро сможете пройти к больному.

— Доктор, а как же тот, кто сдавал кровь? Где он сейчас? — спохватилась Сюэ, заметив, что врач собирается уходить.

— А, тот молодой человек? Его тоже скоро переведут в палату.

— Спасибо, доктор.

Вся компания переместилась в палаты Бинцзина и Цзые.

— Цзы, ты очнулся! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — Сюэ не отходила от кровати пришедшего в себя парня, заглядывая ему в глаза.

— Я в порядке. Где брат? Как он? — с тревогой в голосе бросил Цзые.

— С ним тоже всё хорошо, он в соседней палате. Но тебе нельзя вставать, ты только что сдал кровь, тебе нужно отдохнуть.

— Со мной всё в порядке, я должен сперва увидеть брата.

В голосе Цзые звучала такая непреклонность, что Сюэ не стала спорить и помогла ему добраться до соседней палаты.

— Цзы, тебе бы отдохнуть, зачем притащился сюда едва очнувшись? — с напускным недовольством встретили их вошедших Цзинь и Юй.

— Я в норме. Как мой брат?

Цзые потерял совсем немного крови, это было мелочью по сравнению с состоянием Бинцзина. Больше всего его волновало, что Сяо Си полоснула кинжалом прямо по сердцу брата, и только чудом клинок отклонился на пару сантиметров.

— Бинцзин вне опасности. Теперь ему нужен лишь покой и время на восстановление, — уверенный тон Цзинь наконец заставил Цзые выдохнуть с облегчением.

— Садись, я помогу тебе устроиться.

— Цзинь, побудь с ним, а я сбегаю купить вам поесть, — Сюэ передала Цзые на попечение Цзинь и, ободряюще улынувшись остальным, вышла из палаты.

На часах была глухая ночь, небо постепенно начинало светлеть.

— Цзы, неужели Сяо Си действительно ничего не помнит? И ранил Бинцзина и впрямь она? — Цзинь отказывался верить в происходящее. Они же росли вместе в утробе матери, были тройняшками, прожили бок о бок восемнадцать лет, а если считать десяток месяцев беременности — так и все девятнадцать. Как можно забыть всё в один миг?

— Да, Сяо Си действительно ничего не помнит и упорно твердит, что мы с братом — ее кровные враги, — тяжело вздохнув, ответил Цзые. Их любимая сестренка начисто забыла их.

— Выходит, кто-то решил чужими руками расправиться с вами? — Цзинь мгновенно уловил суть.

— Похоже на то. Вчера во взгляде Сяо Си читалась чистая, неподдельная ненависть, ничего другого я там не заметил.

Цзые мысленно вернулся к вчерашнему дню: Сяо Си выглядела совсем иначе, чем прежде. В ней появилась пугающая зрелость.

— К тому же, она моя сестра. Как бы то ни было, мы с братом никогда не подняли бы на нее руку. Банда Призраков отлично это просчитала, вот и натравила ее на нас.

— Мерзавцы, воспользовались девочкой! Выходит, память к ней так и не вернулась? — со злости Цзинь ударил кулаком по столу.

— Кстати, Цзинь, пока не распространяйся о том, что мой брат жив. Давай-ка устроим настоящие похороны и официально объявим миру о его смерти, — помрачнев, предложил Цзые, вспомнив последние слова Сяо Си: Твою жизнь я пока оставлю, как только залечу раны, вернусь за твоей душой, чтобы отомстить за смерть родителей.

— Пожалуй, ты прав. Я займусь этим прямо сейчас, а Бинцзина мы тайно перевезем в особняк Банды Цзинь. Ты отдохни немного, скоро начнется церемония прощания.

— Угу. — Цзые кивнул. Цзинь отдал пару распоряжений Юю и тоже ушел.

«Сяо Си, к добру ли всё это? — размышлял Цзинь, глядя в окно машины. Поначалу он радовался, что они нашли ее, но судя по текущему положению дел, она не просто не вспомнила прошлое, так еще и пыталась убить собственного брата. — Сяо Си, объясни мне: если ты так жаждала смерти Бинцзина, почему не ударила прямо в сердце? Зачем отвела лезвие? Ради чего?»

Цзинь снова и снова прокручивал в голове слова Цзые: Сяо Си ударила Цзе Лин в живот, Бинцзин оттолкнул ее, а Цзе Лин запустила в нее камнем. Сяо Си схватилась за голову с искаженным от боли лицом, а сразу после этого набросилась на Бинцзина с ножом.

«Если рассуждать так, то память к ней либо вернулась, либо нет... Но раз она действительно хотела убить его, почему не нанесла смертельный удар? Неужели... она решила в одиночку вершить «кровную месть»?» — докопавшись до сути, Цзинь изумленно замер.

Небо светлело всё быстрее, пока наконец из-за горизонта полностью не показалось солнце.

— Нет, не надо, нет... — Сяо Си металась по кровати, сквозь сон выкрикивая одно и то же слово. Никто не знал, какой кошмар ей снится.

— Сяо Си, что такое? Что случилось? Твоя тетя рядом, — Женщина в Маске гладила ее по голове, видя, что девочка бредит. Лицо Сяо Си было сплошь покрыто холодным потом.

Услышав чей-то голос, Сяо Си с трудом разлепила веки.

— Тетя... Мне приснилось, что папа с мамой сказали, будто больше не любят меня. Они бросили меня, что же мне делать? — уткнувшись в плечо Женщины в Маске, заплакала Сяо Си.

— Ну что ты, как такое возможно? Разве могут мама с папой отвернуться от своей Сяо Си? Тебе просто приснился дурной сон, всё хорошо, успокойся, тише, — Женщина в Маске ласково гладила ее по спине, но в уголках ее губ застыла зловещая, все более углубляющаяся улыбленная гримаса.

— Правда, тетя? — Сяо Си отстранилась и недоверчиво заглянула ей в глаза.

— Разве тетя когда-нибудь обманывала тебя?

— Угу.

— Как твои раны? Еще болит что-нибудь? Проголодалась? Я пойду принесу тебе завтрак, а ты посиди тут смирно.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21097/2142120>